

Это было лето 1986 года. Точнее, июль. Я не помню точного дня, но помню, что это было сразу после того, как Грег ЛеМонд одержал свою первую победу на Тур де Франс. Он был первым американцем, которому это удалось, и его победа вызвала всплеск продаж шоссейных велосипедов, как и первая победа Лэнса Армстронга на Туре десять лет спустя. Наконец-то у молодых велосипедистов, таких как я, появился американский герой, который мог не только конкурировать с лучшими европейскими гонщиками, но и победить их в их собственной игре.

Тем летом Лемонду исполнилось двадцать пять лет, как и мне. Фактически, наши дни рождения были с разницей в несколько дней. Как и он, я даже носил французскую фамилию Кутюр. Как и он, я страстно любил ездить на велосипеде, хотя он поднял свою страсть на такой уровень, который я никогда не видел. Я думал, что поскольку мы оба были одного роста (пять футов десять) и схожего телосложения, я смогу хотя бы приблизиться к его мастерству в седле, не считая того, что он обладал невероятным VO2 max, в то время как мой был просто средним. Я был тем, кого можно назвать серьезным любителем верховой езды. В сезон я проезжал более ста миль в неделю, иногда в группе, иногда в одиночку.

Для меня это было волнующее время. Я начинал карьеру физиотерапевта и только что приобрел свой первый дом - кирпичный двухквартирный дом эпохи Эйзенхауэра в районе с твердым средним классом под названием Глен Кит Виллидж. Ничего шикарного, но это было начало. С деньгами было туго, поэтому я научился самостоятельно обслуживать свой велосипед Bianchi celeste из стали. Если позволяла погода, я проводил работы на заднем дворе - небольшом квадратном участке земли, обнесенном забором.

И именно там я впервые встретил девушку по имени Тиффани. Я стоял на лужайке, регулируя перерывы, повернувшись спиной к улице, когда услышал женский голос: "Извините". Когда я повернулся, она сказала: "Не хочу вас беспокоить, но я видела вас здесь раньше, вы работали над своим велосипедом, и я подумала, может быть, вы можете мне с моим".

Она стояла рядом с синим дорожным велосипедом Raleigh, одетая в шорты, майку без рукавов и теннисные туфли. Как уже отмечалось, я никогда не видел ее раньше, потому что если бы видел, то обязательно бы запомнил. Я нелегко забывал девушек, похожих на Тиффани. От ее густых грязно-русых волос, ниспадающих до плеч, до выдающихся скул и аквамариновых глаз, девушка заставила меня задуматься. "Конечно", - сказал я, стараясь не выглядеть слишком нетерпеливым. "Давайте посмотрим".

Она выкатила Raleigh на мою лужайку и покрутила заднее колесо. "Видишь, он весь шатается".

"Похоже, он не на ходу", - сказал я. "Вы попали в аварию?" Она описала свое столкновение с бордюром. "Этого хватит". В течение следующих нескольких минут я отрегулировал спицы так, что колесо стало почти абсолютно прямым. "Не бывает идеального true. В любом случае, вы можете ехать".

Она улыбнулась и поблагодарила меня, а затем спросила, не "новенький ли я в этом районе". Когда я ответил, что да, она рассказала, что большую часть своих девятнадцати лет прожила в Глен Кит Виллидж. Она жила со своей разведенной матерью, ходила в школу, училась на медицинского техника, а также работала неполный рабочий день медицинским секретарем.

Она занялась велоспортом, по ее словам, "потому что я могу сбросить несколько фунтов". Баффом она не была, но и толстой ее тоже нельзя было назвать. Я видел ее толстой, тяжелой в бедрах и попе. С точки зрения внешности, я предпочитал более стройные, спортивные типы. Тем не менее, она была слишком красива, чтобы я не заинтересовался ею.

Она начала уходить, потом обернулась. "Слушай, могу я пригласить тебя на обед или еще куда-нибудь? Это было так мило с твоей стороны".

"Нет необходимости, правда. Но если ты захочешь как-нибудь покататься на велосипеде, дай мне знать".

Она кивнула. "Хорошо, я бы хотела. Но я уверена, что ты намного быстрее меня".

"Продолжай тренироваться, и ты станешь быстрее", - сказал я. "Кроме того, у тебя может возникнуть еще одна проблема с тгу, а что может быть лучше, чем кататься с парнем, который знает, как это исправить".

Это была пародия на пикаперскую фразу, и по ее язвительному выражению лица было видно, что она все поняла, но все же согласилась. "Знаешь, возможно, ты прав. Ты свободен завтра?"

Завтра было воскресенье, и я планировал совершить групповую поездку с моими постоянными друзьями-велосипедистами. "Конечно, подойдет", - сказал я, переставляя приоритеты. "Кстати, я Керри Кутюр".

"Тиффани Винтер", - сказала она.

"Тиффани... красивое имя. И вы, кстати, тоже".

"Спасибо", - сказала она, слегка покраснев. "Я буду с нетерпением ждать поездки с вами".

Мы выехали из нашего района незадолго до девяти. Как обычно для нашего региона в разгар лета, влажность превышала пятьдесят процентов, а температура воздуха держалась около восьмидесяти. К полудню мы ожидали, что температура поднимется по крайней мере на десять градусов. Наши велосипеды были типичными для того времени, полностью стальными, с переключателями скоростей и ремнями, свисающими с педалей. Дисковые тормоза, электронное переключение передач, педали без ремней и карбоновые рамы были либо на стадии прототипа, либо просто идеей в голове какого-нибудь велостроителя.

Тиффани сказала, что она проехала часть маршрута, который я выбрала. "Холмы - мои враги", - сказала она. "Но у нас здесь именно такой рельеф".

Она была права. Невозможно проехать больше двух миль, чтобы не встретить холм, длинный или короткий, пологий или крутой. "Продолжай в том же духе, и тебе станет лучше", - сказал я. Я не стал добавлять вес, о чем, я уверен, она знала.

Двадцатимильный маршрут пролегал через четыре мили пригорода, затем спускался на четверть мили в водораздел с водохранилищем площадью четыре квадратных мили в центре, окруженный лесом и крутыми холмами. Небольшое автомобильное движение делало этот маршрут идеальным для велосипедистов. Я позволил ей взять на себя инициативу, чтобы иметь представление о ее темпе. Мой в хороший день был в районе десятки, что было огромным отрывом от максимального темпа в тринадцать миль в час, который она поддерживала. В обычной ситуации мне было бы до слез скучно ехать с кем-то в таком вялом темпе. Конечно, все было относительно. Мой темп для профессионального гонщика или даже гонщика-любителя показался бы вялым.

Мы еще не вышли из водораздела, когда я услышал хлопок. Это была ее задняя шина. После того, как мы остановились на обочине, я пощупал шину, чтобы убедиться: она действительно была спущена, а из резины торчал гвоздь. "Хорошо, что вы здесь", - сказала она, - "потому что мне пришлось бы идти домой пешком или добираться автостопом". Тогда почти ни у кого не было сотовых телефонов, а таксофоны отсутствовали на многие мили вокруг.

"Ты всегда должна возить с собой хотя бы одну запасную трубку", - сказал я.

Она полезла в седельную сумку и достала свою одинокую трубку, аккуратно свернутую в рулон. "У меня есть, но я не умею менять велосипедные шины", - сказала она, выглядя смущенной. У нее также был насос для рамы и два шинных утюга, которые нужны велосипедисту, чтобы снять спущенную трубу с обода. "Ей не хватало только умения".

"Вот, смотрите", - сказал я и стал шаг за шагом показывать ей, как это делается. Замена велосипедной шины на самом деле может быть сложнее, чем автомобильной. Именно последний шаг, когда шина возвращается на обод, может испортить все дело. Я посоветовал ей потренироваться дома.

"Мне кажется, что ты становишься моим личным веломехаником", - пошутила она, после того как я поставил колесо на место.

"Вы получите мой счет на следующей неделе", - сказал я. "Мы, механики, не работаем бесплатно, знаете ли".

"Вы принимаете кредитные карты?" Она стояла возле своего велосипеда и ухмылялась, полностью разделяя мое бойкое чувство юмора.

"Только наличными".

"Я просто бедный студент, живущий дома. Но мое предложение на обед все еще хорошее".

Я кивнул, понимая, что она говорит серьезно. "Хорошо. А пока пойдёмте".

Мы только что выехали с территории водораздела, направляясь на север, когда я увидел в зеркале на руле группу велосипедистов, ехавших позади нас. Когда они проехали несколько километров, я понял, кто это - те самые ребята, с которыми я планировал ехать до появления Тиффани. "Керри!" - крикнул один из них, подъезжая параллельно мне слева. "Новый приятель?"

"Да, она намного красивее вас, ребята", - сказал я.

Он кивнул. "Я вижу". Дэйв Краузе - так его звали. Хороший парень, хотя, как и все мы, он наслаждался игрой в добродушные колкости. "Берегись этого парня, он спускается с холмов как сумасшедший", - предупредил он Тиффани. "Думает, что он Грег ЛеМонд".

"Спасибо, что предупредили", - сказала Тиффани, подыгрывая ему.

ЛеМонд был одним из самых быстрых спусков в пелотоне. Он спускался с гор со скоростью почти шестьдесят миль в час. Как кто-то мог управлять дорожным велосипедом на такой скорости камикадзе - ума не приложу. "Он преувеличивает", - сказал я, поравнявшись с ее велосипедом. "Он хотел сказать, что я хотел бы ездить на велосипеде, как ЛеМонд".

Через милю по дороге мы подъехали к первому значительному холму, четверть мили, который я оценил как десятипроцентный. Со стандартной передачей того времени это могло быть тяжелым испытанием. Для меня это было так, потому что мой велосипед был оснащен стандартным двойным шатуном с 53/42 зубьями и шестизубцовым колесом 12/25 сзади. У Тиффани на ее Raleigh был тройной шатун с малым кольцом на 30 зубьев, так называемая "бабушкина передача". Она ехала по склону в седле, а я стоял, крутя педали в низком темпе. Я мог бы рвануть вперед, но предпочел остаться позади, подбадривая ее. Ей это было необходимо, потому что даже на своей "бабушкиной" передаче она тяжело дышала. "Спокойный ритм. Давай, ты справишься", - сказал я.

"Как я уже сказала, холмы - мой заклятый враг", - сказала она между тяжелыми вдохами. Мы поднимались все выше и выше, по одному обороту за раз, выбиваясь из сил. Наконец, к ее облегчению, подъем стал более пологим, а затем и более пологим. "Фух, на это ушло все, что у меня было".

Я показал ей большой палец вверх. "Но ты справилась. Чем больше ты катаешься, тем легче становится. Все дело в тренировке". Она кивнула, хотя на ее красивом лице я заметил долю скептицизма.

За исключением еще нескольких коротких холмов, дорога к месту отдыха, которое я имел в виду, была легкой, а последний ее отрезок - двухмильный пологий спуск к "Тэлли", независимому магазину, который существовал в этой полусельской части округа на протяжении десятилетий. Велосипедисты часто заезжали сюда, чтобы пополнить свои бутылки с водой и перекусить, а в "Уэйленс" был крытый внутренний дворик, пристроенный к белому

деревянному зданию, где можно было посидеть и отдохнуть на удобной пластиковой мебели для газона. Мы прислонили наши велосипеды к одной из каменных стен, сняли шлемы и солнцезащитные очки, а затем сели за один из пяти круглых столиков.

Тиффани сделала несколько глотков из своей бутылки с водой. Затем она спросила: "Итак, те парни, которые проехали мимо нас, те, с кем ты едешь, вы соревнуетесь друг с другом?".

"Иногда да", - сказал я, разворачивая один из своих энергетических батончиков из овса и меда. "Никто из нас никогда не участвовал в гонках, по крайней мере, официально. Но да, мы можем соревноваться".

"Вы когда-нибудь разбивались?"

Я кивнула. "Ничего серьезного. Дорожная сыпь. Однажды наложили несколько швов".

"Что значит несколько?"

"Пятнадцать. Семь на одном предплечье, восемь на другом". Я показал ей свои "боевые" шрамы.

Она недоверчиво усмехнулась. "Ты называешь пятнадцать несколькими?"

Я пожал плечами. "Мне повезло. Никаких переломов, и я вернулся на мотоцикл меньше чем через неделю. Все еще забинтованный. Но, какого черта." Она покачала головой и посмотрела на меня как на сумасшедшего. По правде говоря, я наслаждался этим, думая, что она может принять меня за какого-нибудь крутого мачо. Но все это было правдой - авария на руле во время спуска с холма. Такие люди, как я, ненавидят увольнения, даже если здравый смысл, а то и врач, говорит, что так и должно быть.

"Послушайте, - продолжал я, - катайтесь достаточно долго и упорно, и в какой-то момент вы разобьетесь. Для гонщиков шансы увеличиваются в геометрической прогрессии".

<http://erolate.com/book/2482/61823>